

У МАСТЕРА может оказаться столько «лучших» ролей, что они как бы вступают в спор друг с другом...

Иван Герасимович Лапиков с особой теплотой и страстием вспоминает, скажем, о такой своей работе, как роль Гаврилы из фильма Владимира Монахова «Непрощенная любовь», поставленного по рассказу Шолохова. Его легко понять: по драматическому напряжению и могучему душевному боруению человека, обьятого пламенем противоречивых страстей, Гаврилы — фигура интереснейшая и благодарная для актерского воплощения.

Лично же мне безмерно дорог и близок лапиковский рядовой Краюшкин, солдат из отдельной автороты сто семьдесят второй стрелковой дивизии, с которым нас познакомил фильм Игоря Шатрова «Минута молчания».

Помните, как этот обросший щетиной усталый человек в запыленной гимнастерке, выпросив у чужих детей промокашку из тетрадки, все никак не может с ней расстаться?

— Что ты все промокашку нюхаешь? С голодухи? — спрашивает его товарищ. И Краюшкин отвечает: — Ребята пахнут...

Да, немало видели мы на экранах участников минувшей войны, совершивших подвиги удивительные, а чаще незаметные, в честь которых в городах и селах горит по сей день Вечный огонь. И актеры, игравшие эти роли, вкладывали в образы своих героев всю душу, всю силу любви и благодарности к тем, кто спас Родину и человечество от фашистской чумы.

Эти экранные образы созданы с разной мерой таланта и мастерства. Сердца наши завоевали, в памяти остались только те, в которых неразделимо слились судьба человеческая и судьба народная, те, в которых отразились черты типические для характера советского человека, философия эпохи...

Скромный, немного нескладный Краюшкин — из их числа. Он совершает беспримерный подвиг: угнав у врага машину, он на полном ходу врывается в идущую по шоссе немецкую колонну.

Что узнали мы о Краюшкине из фильма, один из героев которого пытается «реконструировать» судьбу погибшего бойца? На первый взгляд мало. Время беспощадно смыло следы подвига, почти не осталось свидетелей.

И в то же время бесконечно много. Потому что талантливый актер Иван Лапиков играет не биографию, а характер. И в человеческой индивидуальности колхозника, в котором в фильме некогда рассказать подробно, видит не только краюшкинские черты, но и типическое, историческое, общечеловеческое и непреходящее, характерное для миллионов Краюшкиных — добрых, трудолюбивых и мужественных людей. Людей, хорошо знакомых Ивану Герасимовичу со времен его деревенского детства.

...И живу я на земле

добрый

За себя и за того парня...

А Семен Трубников из «Председателя» (работу эту принято считать кинодебютом Лапикова, хотя он и до того снимался в небольших ролях)! Ведь Семена не просто заметили — об этой его роли говорили, писали статьи и даже книги, анализируя ее подробно и всесторонне.

Да это и понятно! Не будь рядом с Егором Трубниковым его брата-антипода (и в психологическом, и в социальном плане), насколько беднее стал бы фильм, завязавший в нерасторжимый узел этот жизненно и исторически достоверный конфликт!

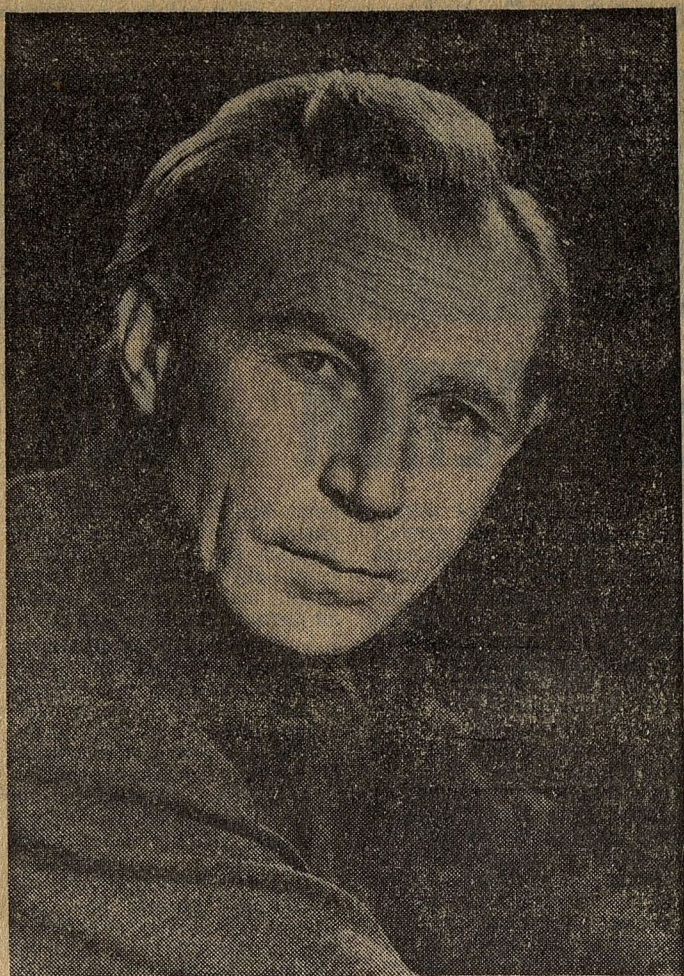
И вот тогда еще мало кому известный актер Волгоградского областного драматического театра вступает в дуэт с прославленным Михаилом Ульяновым и ведет эту схватку двух героев не просто на равных, но еще и с тем дерзким полемическим задором, с той оглушительной яростью актерского темперамента, которые буквально ошеломили зрителей и помогли Лапикову «прорваться знаменитым» на другой день после премьеры.

Ито же он в трактовке актера, этот хитрый и озлобившийся Семен Трубников? Лодырь, стяжатель и хищник? Недобитый подкулачник? Просто завистливый неудачник, потерявший веру в себя и в людей?

Увы, все гораздо сложнее. И Лапиков, отлично знавший, можно даже сказать, выстрадавший все деревенские проблемы и никогда не порывавший связей с родным волжским селом, открывает в Семене не простой частный случай, а судьбу бесспорно типическую, характер, порожденный теми катаклизмами эпохи, через которые прошло его поколение.

Знаменательно поэтому, что Лапиков не судит, не обличает своего героя, хотя, казалось бы, в этом и состояла его актерская задача. Художник делает больше — он идет в глубь образа, открывая корни, питающие эту душевную структуру, и показывает нам всю меру человеческого несчастья, трагедии личности, не понявшей и не принявшей действительности.

Вот на основе такой глубины исследования жизни, ее

люди искусства

ЛУЧШАЯ РОЛЬ

Ф. МАРКОВА

истинных, а не мнимых причинных связей и рождается эффект безупречной достоверности и человечности, которым покорила нас Лапиков в той роли.

После «Председателя» Иван Герасимович, не прельстившись легковесной славой, стал играть, как правило, только «свои» роли. Свои... Для него это означало только те, что открывали возможность глубоких обобщений, раздумий над жизнью, возможность за историей героя увидеть и проследить целые вехи бытия и духовного становления личности.

Именно так подошел он к образу Егора Байнева из фильма В. Метальникова «Дом и хозяин».

Еще один крестьянин, еще один солдат, вернувшийся с войны, и еще один типический характер. Непохожий на предыдущих героев Лапикова Егор при всем том похож на множество реально существовавших фронтовиков, возвратившихся к мирному труду. В родном селе, а то и в семье их нередко встречала разруха, трудности, разочарования. И эта горечь утраченных иллюзий порой заставляла людей, в общем-то честных, неплохих, но слабых духом, искать выхода где-то в стороне от других, на свой страх и риск устраниваться, где полегче.

«Где полегче» — это надо понимать не в прямолинейном смысле, а в ином, расширительном: рубить лес или нести нелегкую морскую службу физически отнюдь не проще, чем возделывать землю в разоренном войной колхозе. Но зато полегче потому, что тут полная гарантия непосредственного материального успеха: хорошо потрудишься — заработок в кармане.

С завидной пронизательностью зрелого художника Лапиков открывает нам социальную диалектику явления.

И опять не судит, не обличает он своего героя впрямую, не простигает над ним «перста указующего». В чем-то, возможно, даже пытается смягчить его вину перед самими собой — ну, хотя бы оправдать благими намерениями, стремлением сделать добро близким. Показывая в этом характере типическое, порожденное войной, обстоятельствами трудной послевоенной действительности, он тем успешнее обнажает в Байневе и человеческое, четкое проявившееся в силу этих обстоятельств.

И до чего же сильным, убедительным и точным оказался этот образ, нарисованный по-чеховски мягко и «со-страдательно»! Здесь, как и во многих последующих фильмах артиста, сказались и еще одна привлекательная черта таланта Лапикова — какая-то особая мера интеллигентности и духовности в трактовке жизни и места человека в ней. Чувствуется, что больше всего он страшится быть грубоватым, настырным, навязчивым или резким в своем суждении о людях, чью судьбу берет в свои бережные руки.

Грубым, злым, глупым, пошлым может оказаться герой, но не артист, размышляющий о нем с экрана.

Может быть, так случилось оттого, что Иван Герасимович как «счастливчик», перед которым по мановению волшебной палочки — удача, или на основе внешнего обаяния открылся путь на экран. Может быть, это ре-

зультат многих лет серьезной работы в театре, где сыграны десятки ролей, где обреталась высокая профессиональная культура и трудомысленная привычка вынашивать образ, сверяя его с жизнью, с ее правдой.

Может быть...

Но мы, зрители, в этом случае, не став свидетелями стадии ученичества, могли уже наблюдать интересные стадии творческого роста. И рост этот, к счастью, продолжается от работы к работе. В картине Андрея Тарковского «Андрей Рублев» Лапиков создает образ Кирилла настолько же впечатляющий, насколько и неожиданный для зрителя, привыкшего к иному амплу актера. Со строго соблюденным чувством меры, отнюдь не отрицающим жар души и актерский темперамент, он раскрывает не только форму проявления, но и саму философию бездарности, человеческую трагедию завистника, понявшего и выстрадавшего свою судьбу, поставленную рядом с судьбой великого таланта — Рублева.

Знаменательно, что «послужной список» Лапикова-киноактера отмечен ролями разного плана, разного социального и психологического склада. Критерий остается один: типический характер, человек своего времени, судьба достоверная, «непридуманная».

Разве не интересен, скажем, его опыт работы над ролью Пал Палыча в фильме И. Гуркина «Наши знакомые» (по роману Ю. Германа)? Оставив в стороне удачи и неудачи постановки в целом, нельзя не сказать, что образ, созданный актером, сделан с мастерством филигранным. Каждый жест и вся система чувствований этого вымышленного лакея с манерами «почти» аристократа исполнены того особого смысла, который поднимает Пал Палыча на уровень явления типического, отразившего историю целого общественного слоя, всех тех, кто «карабкался вверх», не брезгуя любыми средствами. И после такой роли — старшина Поприщенко в фильме «Они сражались за Родину», или Пантелей в картине «Степь», поставленной С. Бондарчуком по Чехову, или дед Матвей в фильме «Отец и сын».

Чувство полноты жизни и полнота актерской отдачи ярко проявились в удивительной работе Лапикова, который отдано так много сил и вдохновения, — в роли Панкрата Назарова из телевизионного фильма «Вечный зов» режиссеров В. Краснопольского и В. Ускова (за эту роль актер был удостоен Государственной премии СССР в минувшем году).

И из всех типических характеров, характеров истинно русских, созданных актером на экране, этот, пожалуй, один из самых завершенных, самых «лапиковских». Не только потому, что знает Назарова Лапиков, как самого себя, а еще и потому, что и в человеческом, и в гражданском смысле они как бы побратимы. А когда актер и герой заодно, это истинное счастье и для него, и для зрителя...

Сколько еще таких радостных встреч будет на пути народного артиста РСФСР Ивана Герасимовича Лапикова, предсказать невозможно. Можно только желать, чтобы их было побольше.

● Народный артист РСФСР Иван Лапиков.

Фото Г. Тер-Ованесова.